

УДК 94(470.67)

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-25-29

ГАДЖИЕВ Фахретдин Гусейханович,
кандидат исторических наук, доцент

HAJIYEV Fahretdin Guseyhanovich,
Candidate in History, Associate Professor

ГУСЕЙНОВА Ираде Сафаратдиновна,
кандидат исторических наук, доцент

HUSEYNOVA Irada Safaratdinovna,
Candidate in History, Associate Professor

ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ РАВНИННОГО ДАГЕСТАНА В XVII–XVIII вв.

TRADING CENTERS OF DAGESTAN IN XVII– XVIII CENTURIES

Статья раскрывает роль дагестанских торговых центров – Дербент, Тарки, Эндирей и Аксай – в организации внутренней и внешней торговли равнинного Дагестана. Дербент характеризуется как самый богатый в экономическом отношении населенный пункт государства, перевалочная база для товаров, провозимых по суше и по морю из Закавказья в Россию и обратно. В XVIII в. усиливается роль Дербента в развитии русско-дагестанской торговли. Шамхал городского поселения Тарки в указанный период был привлечен к участию в торговом договоре, заключенном в 1667 г. между Россией и Армянской торговой компанией Нор-Джуги. Тарковские торговцы ездили в Терский город, Астрахань, Москву с посольствами, имея таможенные льготы. В Эндирее сосредоточивалась торговля между горной и плоскостной частями Дагестана, а также между дагестанскими народами и Чечней. Немалую роль в торговле играло селение Аксай, в котором бывали оживленные базары, собиравшие большое количество людей из соседних областей: горных районов Дагестана, Кабарды, Чечни.

The article reveals the role of trading centers in Dagestan - Derbent, Tarqui, Endirey and Aksay in organization of domestic and foreign trade in flat-ground Dagestan. Derbent is characterized as the most economically rich town in Dagestan, trans-shipment point for goods transported by land and by sea from the Trans-Caucasian Region to Russia and back. The role of Derbent in the development of Russian-Dagestan trade strengthens in the XVIII century. The Shamhal (ruler) of Tarki urban-type settlement of that period was involved in the trade agreement concluded in 1667 between Russia and Armenian trading company Nor-Jughha. Tarki merchants traveled to Terek, Astrakhan, and Moscow with embassies, having customs privileges. In Endirey focused the trade between the mountainous and planar parts of Dagestan, between the peoples of Dagestan and Chechnya. Aksay village also played an important role in the development of trade; it had lively bazaars, collecting a great number of people from the neighboring areas: the mountainous regions of Dagestan, Kabarda, Chechnya.

Ключевые слова: равнинный Дагестан; торговые центры; Дербент; Тарки; Эндирей; Аксай; международная транзитная торговля; внутридагестанская торговля.

Keywords: Dagestan; trading centers; Derbent; Tarki; Endirey; Aksay; international transit trade; trade in Dagestan.

Важное место в хозяйственной жизни народов равнинного Дагестана занимала торговля, которая имела непрерывные вековые традиции. Занятию торговлей способствовало выгодное географическое расположение равнинных земель, через которые проходил кратчайший торговый путь из России в Закавказье и Иран. Прохождение через Приморский Дагестан волжско-каспийского пути втягивало местные народы в торговлю и этими странами. Материальную основу торговли составляли продукция сельского хозяйства, ремесленные изделия, восточные товары, лошади и ясыри-рабы. Перемещение товаров и их реализация происходили в разных формах: развозной, ярмарочной, стационарной.

В рассматриваемый период в равнинном Дагестане имелись торговые центры, куда приезжали купцы и торговые люди из разных местностей. Наиболее крупными из них являлись Дербент, Тарки, Эндирей и Аксай.

Крупным торгово-ремесленным центром Кавказа был город Дербент. Он служил перевалочной базой товаров, провозимых по суше и по морю из Закавказья в Россию и обратно. В нем встречались товары как дагестанского и закавказского, так и российского и европейского производства. По сведениям Эвлия Челеби, Дербент в середине XVII в. представлял собой торгово-экономический центр, имевший широкие связи с ближними народами и более отдаленными государствами. Как и ранее посетившие город путешественники, Э. Челеби указывает на выгодное расположение Дербента, располагавшегося на большом торговом пути из Восточной Европы на Ближний Восток. Из разных ворот Дербента начинались торговые пути, которые вели к Шемахе, в Кипчакскую степь, в Крым, Казань и к Терской крепости. У стен Дербента находился морской порт, а в самом городе – много базаров. Э. Челеби также отмечает, что ежегодно из разных стран сюда стекалось большое количество судов и караванов, а таможня имела большой доход. По наблюдениям турецкого путешественника, городская крепость была полна повозками гилянских и бакинских купцов; город посещали также в целях торговли кочевые калмыки, добиравшиеся сюда с помощью московских купцов [1, с. 245].

Я.Я. Стрейс писал, что «в городе Дербенте нет христиан, а только одни мухаммедане и немного евреев», и они «ведут крупную торговлю награбленным в Дагестане добром, которое татары привозят сюда на рынок». По его словам, «главная торговля других жителей состоит в купле и продаже невольников, которых доставляют сюда помянутые людокрады для перепродажи через персов в другие места». Однако, как известно, в Дербенте торговали не только

награбленным и невольниками. По сообщению того же Стрейса, на дербентском рынке имелись «табачные ряды». Там он сам, будучи пленником одного из местных богатеев, был продан хозяином некоему Хаджи Байраму Али, который был богатым купцом, торговавшим драгоценными камнями и другими дорогими товарами [2, с. 10].

На рубеже XVII–XVIII вв. Дербент несколько утратил свое былое значение основного торгового порта на западном побережье Каспия. Пристань города оставляла желать лучшего, была мелководной, открытой всем ветрам, не оборудованной для приема крупных судов, которые часто садились на мель. И тем не менее, город оставался центром как внутриадагестанской, так и внешней торговли.

В XVIII в. среди всех дагестанских населенных пунктов Дербент по-прежнему считался самым богатым в экономическом отношении. Современники указывали на дешевизну жизни в этом городе. Участник посольства А.П. Волынского в Иран А.И. Лопухин, возвращаясь в 1718 г. в Россию с подарками шаха Петру I, видел на своем пути немало восточных городов. О Дербенте он отзывался следующим образом: «... сей город имеет великое довольство в провианте и в фураже, так все дешево, что ни одного города во всей Персии такова подобнаго нет, на дешевизну довольно человеку сыту быть на 2 копейки» [3, с. 61].

Дербент значительно расширяет торговые связи с Астраханью и другими русскими городами, с народами Северного Кавказа. Посетивший этот город в 1728 г. И.-Г. Гербер отмечал, что там находится много купцов «из персианов, армян, грузинцев и индийцев». Несомненно, там было много и русских купцов, имевших свои торговые ряды. Это прекрасно иллюстрирует тот факт, что за 10 лет с 1710 по 1720 г. в торговле между Астраханью и Дербентом участвовало 82 купца, которые вывезли из Астрахани в Дербент морем 90 партий товаров. При этом следует учитывать, что существовала еще и контрабандная торговля, которая не подвергалась учету. Она, по мнению исследователей, достигала огромных размеров [4, с. 75-76].

Только за два года (1733 и 1734) из Дербента в Астрахань было вывезено дербентскими, шемахинскими, гилянскими, грузинскими и индийскими купцами изделий и материалов на 9 тыс. руб. В списке транзитных товаров, шедших из Дербента в Россию, значились ткани разных сортов и наименований, хлопок и др. Из Дербента в Астрахань вывозились ремесленные изделия местного производства, продукты сельского хозяйства. Только в 1733 г. этих продуктов было отправлено на 2 397 руб. В это время и до конца XVIII в. ведущая роль в торговле с кавказскими городами и Астраханью принадлежала армянским и индийским купцам [3, с. 63].

Другим крупным торговым центром в Приморском Дагестане был Тарки. Сюда привозились товары из Закавказья, Северного Кавказа, России, Ирана, других ближневосточных стран. Тарки, как и Дербент, являлся одним из центров транзитной торговли России со странами Востока. Это обстоятельство заставило царское правительство привлечь к участию в торговом договоре, заключенном в 1667 г. между Россией и Армянской торговой компанией Нор-Джуги (Новая Джульфа), – согласно которому армянским купцам, подданным иранского шаха, даровались не только привилегия свободной торговли в России, но и право транзита через Россию в Западную Европу, – тарковского шамхала, контролировавшего участок пути между Дербентом и Терским городом. Царь поставил в известность шамхала и просил его заключить с армянскими купцами «и о пошлинах, и о подводах... договор и тот договор закрепить верою, чтоб им до Терка и от Терка до Тарков проезд был вольной со всяким береженьем для того, что под товары их многое число вьюков учнут быти от Вас верблюды и лошади и в подвозе...» [5, с. 50].

В изучаемое время Тарки являлся политическим центром – столицей шамхальства и центром внутренней торговли Дагестана. Из местной продукции здесь продавались хлебные злаки, марена, продукция животноводства, изделия домашних промыслов и ремесел. Из России сюда поступали всевозможные металлические изделия (медные котлы, блюда, сундуки, тазы, топоры, огнестрельное оружие), предметы галантереи, изделия из меха. Русские торговые люди посещали Тарки довольно часто: некоторые из них следовали транзитом с товаром через Тарки на Восток, другие жили здесь постоянно для «купчества».

Из Ирана и других ближневосточных стран сюда поступали предметы роскоши: шелк, пряности и т.п. Так, например, в августе 1671 г. иноземец Аллабердейка Алеев «в своем стружку» привез в Тарки товаров «сто юфтей кож красных, да двадцать пять котлов зеленой меди, две коробки, в них сто мерлушек». Дербентец Ерылчаров повез в Тарки «сорок юфтей красных кож, семь аршин сукна кармазинного, полтретья пуда пуху гусинова» [6, с. 201]. В начале XVIII в. в Тарках начали появляться торговые ряды русских, армянских и других купцов [7, с. 8]. Количество приезжающих торговать увеличивается. По сообщению шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту (1748), в его владения приезжали «армянские, крымские, турецкие, грузинские и российские купцы» [8].

Для продажи своих товаров тарковские торговые люди ездили в Терский город, Астрахань, Москву с посольствами, имея в таком случае таможенные льготы. Имеющиеся архивные

сведения дают представление об объеме торговли купчин шамхалов Тарковских в XVII в. при посольствах. Суммы при этом указываются довольно высокие.

В XVII–XVIII вв. Тарки выполняли функции торгового порта на Каспии. Правда, пристань была неудобной, но, тем не менее, тарковцы имели свои суда, на которых ходили с товарами в Терки, Астрахань, а также в Дербент. «Пристань, – писал А.И. Лопухин, – к берегам с моря нужная, пристают суды тутошних торговых жителей и то с нуждою, место пришло не очень глубокое, к тому ж каменистое, а далее от берега якорь держать за слабым местом не может...». Следует сказать также, что Тарки, имея пристань и выполняя в какой-то мере функции порта, принимал товары, поступавшие и в другие владения Дагестана. Это подтверждают архивные документы, сообщая, например, что в 1680 г. из Астрахани отправляются морем в Тарки трое «усминцов» с товаром в «Усмей», а также уздень эндириеевского мурзы Чепалава с партией товара [5, с. 52-54].

В отечественной историографии преобладает мнение, что Тарки XVII–XVIII вв. не являлся городом. Е.Н. Кушева, говоря о Тарках, пишет, что это была скорее феодальная усадьба, нежели средневековый город. Подобного мнения придерживаются А.И. Тамай и Р.Г. Маршаев. На иных позициях стоят известные исследователи С.В. Юшков и В.Г. Гаджиев. С.В. Юшков в статье, посвященной рассмотрению особенностей дагестанского феодализма, называет шамхальскую столицу городом. Значительно дальше в этом направлении пошел В.Г. Гаджиев, приведший ряд убедительных доказательств того, что Тарки второй половины XVII–XVIII вв. являлся городом.

Характерно, что авторы XVII–XVIII вв. единодушно называют Тарки городом. Это А. Олеарий, Я. Стрейс, Ф. Котов, Э. Челеби, И. Гербер, Д. Тихонов и другие. Заметим, что все они – представители разных национальностей, много путешествовавшие и повидавшие города восточные и европейские. Феодальные города являлись торгово-экономическими центрами и обычно состояли из двух основных частей: в одной сосредоточивалась знать, а другая являлась местом жительства и трудовой деятельности простого люда, ремесленников и торговцев. Первая часть вместе со дворцом владетеля на Востоке обычно называлась шахристаном, а вторая – рабадом. Это так называемый посад. В свою очередь, эти части делились на кварталы [9, с. 106].

В резиденции шамхала имелся расположенный на возвышенности и хорошо охраняемый дом-дворец владетеля. Рядом находилось место сосредоточения феодальной знати. Их дома-дворцы подробно перечисляет Эвлия Челеби. Все они находились в верхней части города, которую можно причислить к шахристану. Побывавший в Тарках в 1624 г. русский купец Ф.А. Котов отмечал, что «здесь посад невелик и острожек деревянный стоячий». Сам Ф.А. Котов – московский купец, и нет ничего удивительного, что ему, привыкшему видеть посад Москвы и других крупных русских городов, посад в столице шамхальства казался небольшим. Э. Челеби отмечает, что в Тарках «очень развито кустарничество. Часто встречаются мануфактурные предприятия». Все это наводит на мысль, что в Тарках еще в первой четверти XVII в. был посад. К тому же, в период второй половины XVII–XVIII вв. Тарки значительно разросся, превратившись в единственную столицу шамхальства. Политическое возвышение, конечно, повлияло и на его экономическое значение. И не случайно все авторы единодушно считают Тарки начала XVIII в. одним из крупных торгово-ремесленных центров Северо-Восточного Кавказа.

Данное заключение подтверждается сведениями автора второй половины XVIII в. Я. Рейнегса, который пишет, что «Таргу, многолюдной на низкой и отлогой горе построенной город... В южном городе считается 1 080 дворов жителей его» [10, с. 271].

Почти аналогичное Таркам положение занимал Эндирей, который также находился на трассе прикаспийского торгового пути. В нем сосредоточивалась торговля между горной и плоскостной частями Дагестана, а также между дагестанскими народами и Чечней. Сюда на еженедельные базары, собиравшиеся каждую пятницу, съезжались люди почти со всех областей Северного Кавказа. С плоскости и гор Дагестана поступала продукция сельского хозяйства и ремесленные изделия, из шамхальства и Южного Дагестана – лошади, ковры, войлок, паласы, арбабаши, простое домотканое сукно, сукно из верблюжьей шерсти, из Анди – бурки, из Кубачи – известные на всем Кавказе изделия местных мастеров: оружие, кубки, котлы и другая металлическая посуда, женские украшения. Из Тарков привозили соль и марену. Из Аксая – шорные изделия, эндириеевские и казанищенские мастера поставляли ценившиеся своим хорошим качеством кинжалы, балхарцы – гончарные изделия и т.д.

По наблюдениям Э. Челеби, побывавшем в Эндирее во второй половине XVII в., «торговцев, прибывающих и отъезжающих, здесь много» и «все население знает языки персов, грузин, черкесов, кумыков, русов, лезгин» [11, с. 115]. Наибольшей известностью пользовался эндириеевский Ясыр-базар, где продавали пленников из Закавказья, Средней Азии и Ирана. По этому поводу А.М. Буцковский писал, что Эндирей, «будучи по местному положению, так ска-

зять, воротами между горами и долинами, сделался сборным местом и главною ярмаркою для торгова пленными, откуда оные уже перепродаются в турецкие пристани на Черном море», что, однако, уже «сей торг... ныне менее прежнего существует» [12, с. 245].

О важности и значимости торговли в Эндирее можно судить хотя бы по тому, что, когда войска Надир-шаха вынуждены были зимовать в Дагестане и им нужно было достать продовольствие, они там ничего не достали, так как местные торговцы затребовали очень высокие цены, чем шаха огорчили.

Из Кабарды на рынок Эндери поступали ценившиеся своим хорошим качеством «попоны черкасские», седла, луки и стрелы, панцири, шлемы, копья, шашки и одежда. Пригоняли кабардинцы и своих знаменитых коней лучших пород. Сюда пригоняли лошадей из Калмыкии и Крыма. «... Крымские ногайцы пригнали лошадей, а намерены гнать в кумыкские жилища», – сообщал в мае 1748 г. брагунский владделец Мудар [13]. Он же писал, что брагунские жители, чеченские и крымские купцы ездят для торгова в Эндирей и Аксай [14]. Приезжали сюда и гребенские казаки для продажи рыбы и закупки зерна, лошадей и ремесленных изделий.

В XVII в. Эндирей был крупным населенным пунктом. В документах того времени он часто именовался городом. Согласно одной исторической хронике, написанной в XIX в., Эндирей называли вторым Стамбулом. В Эндирее было многочисленное по тем временам население.

Немалую роль в торговле играло селение Аксай – резиденция феодальных владетелей, обособившихся от эндиреевских и ставших на путь самостоятельного развития в конце XVII в. Каждую неделю в Аксае бывали оживленные базары, собиравшие большое количество людей из соседних областей: горных районов Дагестана, Кабарды, Чечни. Торговцы съезжались сюда заранее, за один или два дня до открытия базара. Сюда приезжали и жители Терского города для закупки зерна и ремесленных орудий. В «Книге учета пошлин, взимаемых с проезжих жителей» города Терки, упоминаются Мамадалий Сеитов и два его работника, которые «отпущены до Аксая для покупки замков». Терский тезик Риза Мелтиков с работниками «отпущен до Аксаю для торгова...». Далее упоминаются терские жители Терибердей Велиханов, Темирша Шихиев, оконенский житель Амир Агаев, которые ездили в Аксай «для покупки припасов». Сюда следует добавить и терских жителей Якова Алексеева «с товарищами», которые ездили в Аксай «для торгова» [15].

По словам аксаевского владельца Каплана, «сюда непрестанно гонят на продажу из Кабарды и из калмыцких улусов лошадей» [16]. Подобные сообщения в архивных документах встречаются довольно часто. По-видимому, в Аксае существовал большой конский рынок, где продавали лошадей лучших пород. Аксаевские торговые люди ездили для торгова в Крым.

Можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период жители равнинного Дагестана имели тесные торговые связи с соседними народами – кабардинцами, азербайджанцами, чеченцами, в развитии которой имели большое значение указанные торговые центры. Особенно значительную роль в развитии внутридагестанской и транзитной торговли играл город Дербент.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Анчабадзе Г.З.* Сведения турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби о Дагестане // Вопросы истории Дагестана. Т. 3. – Махачкала, 1975.
2. *Умаханов М.-С.К.* Торговые центры Дагестана XVII–XVIII вв. и их роль в развитии товарно-денежных отношений // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1991. – С. 10.
3. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края V – середины XIX века. – Ростов-на-Дону, 1984. – С. 61.
4. *Магомедов Н.А.* Торговые связи Дербента с Россией в конце XVII – нач. XVIII века. // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. – Махачкала, 1982. – С. 75-76.
5. *Иноземцева Е.И.* Торговые связи Дербента с Россией в конце XVII – нач. XVIII века. – Махачкала, 2001. – С. 50.
6. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы), 1958 / Сост. Р.Г. Маршаев. – Махачкала. – С. 201.
7. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов, 1988. – М. – С. 8.
8. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 49. Л. 38.
9. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся», как исторический источник по истории народов Кавказа. – М., 1979. – С. 106.
10. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост. Гаджиев В.Г. – Махачкала, 1992. – С. 271.
11. *Челеби Э.* Книга путешествия. – М., 1972. Вып. 2. – С. 115.
12. *Буцковский А.М.* Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. // ИГЭД. – С. 245.
13. ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

14. Там же. Д. 24. Л. 87.
15. ЦГА РД. Ф. 335. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-2.
16. Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 112. Л. 10.

REFERENCES

1. *Anchabadze G.Z.* Information Turkish traveler Evliya Çelebi of 17 century about Dagestan. [Svedenija tureckogo puteshestvennika 17 veka Jevlija Chelebi o Dagestane]. Questions of history of Dagestan. *Makhachkala*, 1975. Vol. ume 3.
2. *Umahanov M.-S.K.* Shopping centers Dagestan 17–18 centuries and their role in the development of commodity-money relations [Torgovye centry Dagestana 17–18 vv. i ih rol' v razvitii tovarno-denezhnyh otnoshenij]. Commodity-money relations in prerevolutionary Dagestan. *Makhachkala*, 1991, p. 10.
3. *Gritsenko N.P.* Cities Northeastern Caucasus and the productive forces of reguon of 5 – mid 19 century [Goroda Severo-Vostochnogo Kavkaza i proizvoditel'nye sily kraja 5 – serediny 19 veka]. *Rostov-na-Donu*, 1984, p. 61.
4. *Magomedov N.A.* Trade relations of Derbent with Russia in the late 17 – early 18 century [Torgovye svjazi Derbenta s Rossiej v konce 17 – nach. 18 veka]. From the history of relations of Dagestan with Russia and with the peoples of the Caucasus. *Makhachkala*, 1982. Pp. 75-76.
5. *Inozemtseva E.I.* Dagestan and Russia in 18 - first half of 19 century: problem of trade and economic relations [Dagestan i Rossija v 18 – pervoj polovine 19 v.: problemy torgovo-jekonomicheskikh vzaimootnoshenij]. *Makhachkala*, 2001, p. 50.
6. Russian-Dagestan relations in the 17 – the first quarter of 18 century. (Documents and Materials) [Torgovye svjazi Derbenta s Rossiej v konce 17 – nach. 18 veka]. / Comp. R.G. Marshaev. *Makhachkala*. 1958. p. 201.
7. Russian-Dagestan relations in 18 – early 19 century: a collection of documents [Russko-dagestanskije otnoshenija v 18 – nachale 19 v.: sbornik dokumentov] 1988. *Moscow*, p. 8.
8. CSA RD. F. 379. Op. 1. D. 49. L. 38.
9. *Gadzhiyev V.G.* Composition I. Gerber "Description of the countries and peoples between Astrakhan and the river Kura" as a historical source for the history of the peoples of the Caucasus [Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov, mezhdru Astrahan'ju i rekoj Kuroj nahodjashhihsja», kak istoricheskij istochnik po istorii narodov Kavkaza]. *Moscow*, 1979, p. 106.
10. Dagestan known to the Russian and Western European authors XIII-XVIII centuries /compiled by V.G. Hajiyev. [Dagestan v izvestijah russkikh i zapadnoevropejskikh avtorov XIII-XVIII v.]. *Makhachkala*, p. 271.
11. *Chelebi E.* Book travel [Kniga puteshestvija]. *Moskva*, 1972. Vol. 2. S. 115.
12. *Butskovskiy A.M.* Excerpts from the description of the Caucasian Mountain Province and neighboring areas [Vyderzhki iz opisanija Kavkazskoj gubernii i sosednih gorskikh oblastej]. *IGED*. P. 245.
13. CSA RD. F. 339. Op. 1. D. 5. L. 12.
14. Ibid D. 24. L. 87.
15. CSA RD. F. 335. Op. 1. D. 32. L. 1-2.
16. Ibid. F. 379. Op. 1. D. 112. L. 10.

Информация об авторе

Гаджиев Фахретдин Гусейханович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (филиал в г. Дербенте), Дербент, (Республика Дагестан), Россия

Гусейнова Ираде Сафаратдиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, декан факультета истории и права ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (филиал в г. Дербенте), Дербент, (Республика Дагестан), Россия

Получена: 10.06.2015

Information about the author

Hajiyev Fahretdin Guseyhanovich, Candidate in History, Associate Professor, Chair of Humanities, Dagestan State Pedagogical University.(a branch in the city of Derbent), Derbent city, (Republic of Dagestan), Russia

Huseynova Irada Safaratdinovna, Candidate in History, Associate Professor, Chair of Humanities, Dagestan State Pedagogical University.(a branch in the city of Derbent), Derbent city, (Republic of Dagestan), Russia

Received: 10.06.2015